

Консультация для родителей Откуда берутся «маменькины дочки», «папины сыночки»

О воспитании детей написано множество книг. У каждой из них есть свои достоинства и недостатки, но есть нечто общее, что объединяет почти все популярные пособия для родителей. Правильнее было бы сказать, что это книги не о воспитании детей, а о воспитании ребенка, ибо речь о нем - воспитуемом - всегда идет в единственном числе, словно все без исключения семьи однодетны. Но это не единственный "перекос". О воспитании, как правило, пишут, употребляя слова лишь мужского рода: раз ребенок, значит, он. И получается, что все педагогические рекомендации даются родителям единственного сына.

А как быть, если ребенок не единственный?

Казалось бы, чего проще - с рождением следующего ребенка взять и последовать повторно уже усвоенным принципам. А правила, применяемые к воспитанию мальчика, можно применить и к девочке, как мажем мы царапины у того и у другого зеленкой из одного флакона. Родителей, которые растят и сына и дочь, такая стратегия едва ли устроит. Для них слишком

очевидно, что *разнополые дети требуют разного подхода.*

Невольно возникает проблема предпочтения, которую сами взрослые остро переживают и боятся дать почувствовать детям. К тому же взаимоотношения детей, связанные с различием полов, складываются весьма своеобразно и требуют особых форм родительского участия. При всем обилии популярной литературы полезных советов на эту тему в ней не сыскать. Так что попробуем разобраться в подобной семейной ситуации (сегодня весьма распространенной), чтобы хоть отчасти восполнить этот пробел.

Современная наука еще не достигла таких высот, чтобы пол ребенка можно было заранее спланировать. И родители, едва узнав о предстоящем прибавлении семейства, долго терзаются догадками: мальчик или девочка? У родных и знакомых при этом часто возникает вопрос: «А кого бы вы хотели?» Ответы можно услышать самые разные. Однако, если верить наблюдениям психологов, будь ответы абсолютно искренними, то большим разнообразием они не отличались бы. Конечно, бывают особые ситуации, продиктованные какими-то специфическими обстоятельствами жизненного опыта родителей. Но в целом родительские ожидания подчиняются (часто неосознанно) определенному сценарию.

Каждый из нас независимо от религиозных убеждений видит в своих детях единственный реальный залог своего бессмертия. И пусть это не покажется громкими словами. Ведь, давая жизнь ребенку, мы в буквальном смысле наделяем его частицей самого себя и видим его жизнь как продолжение нашей. Мы стремимся наделить его нашим опытом, чтобы он сумел преумножить наши достижения и избежать наших ошибок. При этом невольно происходит то, что психологи называют *идентификацией*, т.е. уподоблением: мы придирчиво отмечаем в малыше наши собственные черты и от души радуемся его попыткам походить на нас, перенимать наши представления.

Понятно, что такого рода отцовские установки естественным образом проецируются на сына, а материнские - на дочь. Мужчина, еще не имеющий детей, но заявляющий, что желал бы рождения дочери, скорее всего либо не очень искренен перед окружающими и даже перед самим собой, либо он являет собой действительно редкое исключение, порожденное какими-то особыми обстоятельствами. Но в подавляющем большинстве случаев в ожидании первенца мужчина невольно думает о рождении сына. Женщина часто подстраивается под эту отцовскую установку и, желая порадовать отца, также заявляет, что хотела бы рождения сына. Тем не менее ее глубинные ожидания неосознанно связаны с будущей дочкой, преемницей ее женского существа.

Ожидание второго ребенка не связано с таким напряжением, потому что глубинные установки одного из родителей уже удовлетворены. И часто оба родителя хоть и по разным причинам, но совершенно искренне желают, чтобы второй ребенок был другого пола, чем первенец. Так нередко и происходит. Казалось бы, всеобщее удовлетворение гарантировано. Однако такая ситуация порождает множество новых проблем, и главная из них - неравенство отношений.

Было бы ошибкой заключить из всего сказанного, что отцы больше любят сыновей, а матери - дочерей. Правильнее сказать, что *отношение родителя к ребенку одного с ним пола более взыскательно, более пристрастно - пускай и в самом положительном смысле слова*. Мать сама была девочкой. Она знает, что значит быть хорошей девочкой (хотя сама едва ли была ею на 100%). Поэтому ее восприятие дочери более окрашено личным пристрастием. В восприятии сына она опирается на абстрактное представление о хорошем мальчике, т.е. на представление, лично не прочувствованное, не пережитое. Поэтому ее отношение к сыну в известном смысле более объективно (насколько это слово вообще применимо к материнским чувствам). То же касается и отца, только наоборот.

В практике воспитания это выливается в неявное подразделение семьи на пары. Так или иначе, воспитательные воздействия одного из родителей сосредоточиваются главным образом на одном из детей. Это не всегда сочетания по признаку пола. Фрейдисты, наоборот, считают естественным тяготение сына к матери, а дочери к отцу. Но реальная жизнь плохо укладывается в теоретические схемы - фрейдистские

или какие угодно иные. «Маменькина дочка» - не менее частое явление, чем «маменькин сынок», и т.п. Все зависит от того, какие глубинные установки - личностные, мировоззренческие, а значит, и воспитательные - проецирует родитель на ребенка.

Может показаться, что перед нами предстает какая-то патологическая картина искаженных семейных отношений. Так и хочется возразить, что все дети независимо от пола в равной мере достойны родительской любви. Но если отбросить патетику, становится ясно, что именно описанная схема является оптимальной для личностного развития каждого ребенка. Наоборот, стремление к абсолютному уравниванию чувств и отношений ведет к сумятице в детских головах. Если мальчику начинает казаться, что со стороны и папы, и мамы отношение к нему совершенно одинаковое, причем такое же, как к сестре, то чем тогда он вообще отличается от сестры? Тем более что одинаковость чувства почти тождественна отсутствию чувства, ибо чувство не адресовано ребенку персонально. Каждому человеку необходимо, чтобы любили именно его. *Если родительская любовь «по справедливости» делится пополам, то каждый ощущает на себе лишь ее половину, а этого никому не бывает достаточно.*

Отцовская любовь к сыну более требовательна, к дочери более покровительственна. Мать, наоборот, скорее склонна баловать сына и больше притязаний предъявлять дочери. Такая ситуация вполне нормальна, если особенности характера родителей не приводят к ее нездоровому заострению. Именно такая расстановка сил способствует формированию мужских черт у мальчика и женских - у

девочки. Мальчик, испытывающий аморфный либерализм отца и жесткую авторитарность матери, рискует вырасти никудышным мужчиной. А из девочки, которую отец подстегивает, а мать мягко обволакивает, скорее всего, получится странное создание с мужскими притязаниями, не подкрепленными реальной мужской силой.

Родителей часто тревожит, что их отношение к сыну и к дочери неодинаково. Но это вовсе не повод для беспокойства, если только речь не идет о явном предпочтении одного и отвержении другого. *Надо отдавать себе отчет, что перед нами разные люди - будущий мужчина и будущая женщина, и отношение к ним невозможно уравнивать.* И не надо пытаться наделить каждого половинкой своей родительской любви.

*И сыну, и дочери нужна любовь целиком.
Но каждому – своя!*